

На рубеже столетий

Приближается рубеж столетий и даже тысячелетий. Явление символическое, а значит, условное. Но условность условности рознь. Одно дело — если она касается ограниченного множества людей и ограниченного множества их действий. И другое дело — если она касается многих миллионов людей и их огромного числа жизненно важных действий, да к тому же во множестве поколений. В таких случаях символы играют огромную организующую роль. В таких случаях они становятся реальностями человеческого бытия не в меньшей мере, чем сами люди и их дела. А порою они даже становятся своего рода божествами, властителями человеческих душ и тел. Ничего мистического в этом нет. В таких случаях символы становятся воплощением (материализацией) отчужденного сознания и воли миллионов человеческих масс.

Возьмем, например, такие символы, как герб, гимн и флаг страны. Такие символы не просто обозначают принадлежность людей к определенному их объединению. Они суть социально значимая и признанная форма выражения единства этого объединения и отношения людей к своему единству. Не случайно проблема этих символов в нынешней России так затронула умонастроения россиян. Тут речь идет не просто о рисунках, красках и звуках, а о том, что мы, россияне, есть не сборище множества разрозненных индивидов, а нечто единое целое. Речь идет об оценке того, как мы прожили прошедшие годы и в каком качестве намерены жить далее.

Сейчас остро встала проблема: что делать с останками Ленина? Это тоже проблема символа огромного масштаба. Даже масштаба более значительного, чем символы России, — масштаба эпохального, даже эволюционного. Отдают ли себе отчет те, кто хочет изъять останки Ленина из Мавзолея и где-то захоронить, в том, что это действие будет символизировать похороны целой исторической эпохи и эволюционной линии человечества?! Но независимо от того, понимают они это или нет (скорее всего нет), согласие россиян (а это условность!) на это

разрушение величайшего символа XX столетия не может не отразиться на их судьбе в наступающем столетии.

Рубеж столетий — символ, символ огромной важности и силы. Это концентрированная и общественно значимая постановка перед огромными массами людей проблемы эпохальной: чем был для человечества прошедший XX век и какую печать он наложил на судьбу человечества в наступающем XXI веке? В отличие от других символов такого рода приближающаяся дата обладает одной уникальной особенностью — все великие события, предопределившие судьбу человечества в XXI веке, уже произошли в XX веке. XXI век будет веком реализации потенциалов и тенденций, сложившихся в XX веке. Эмбрион будущего человечества уже родился. В наступающем XXI веке ему предстоит взрослеть и проявлять унаследованную от XX века натуру. Проблема в том, в чем именно заключаются эти события, потенциалы и тенденции XX века, что именно представляет собой родившийся эмбрион будущего человечества.

Судьба России, волнующая нас, россиян, больше всего, составляет неотъемлемую часть мирового процесса. Более того, проблема будущего человечества есть прежде всего проблема исторической судьбы России.

В XX веке произошел великий перелом в социальной эволюции человечества — произошел подъем ведущих стран планеты с уровня обществ на более высокий уровень социальной организации, а именно на уровень сверхобществ. И первым в истории сверхобществом огромного масштаба, оставившим неизгладимое воздействие на эволюцию всего человечества, был Советский Союз. Западный мир отстал от него в своем социальном развитии на много десятилетий. Переход от эпохи обществ к эпохе сверхобществ в западном мире начался только после Второй мировой войны, причем под влиянием Советского Союза и в ожесточенной борьбе с ним, длившейся более полувека. Победа Запада в этой борьбе, распад советского (коммунистического) блока и самого Советского Союза, разгром советского (коммунистического) социального строя в странах бывшего советского блока, включая в первую очередь Россию, интеграция Запада, образование западнистских сверхобществ

и глобального западнистского сверхобщества, глобализация человечества — вот основные события и результаты XX века, породившие эмбрион будущего человечества. Как видим, наша страна оказалась в главном потоке человеческой истории прошедшего столетия. И то, что с ней произошло в конце его, стало одним из главных факторов, определивших характер этого потока в наступающем веке. В XX веке наша страна совершила беспрецедентный эволюционный эксперимент в человеческой истории — осуществила социалистическую социальную революцию, в чудовищно трудных условиях построила коммунистическую социальную организацию, благодаря ей сумела отстоять свою независимость в войне с сильнейшими в истории захватчиками, благодаря ей (социалистической революции) сумела добиться баснословных успехов во всех сферах социального бытия и стать одной из мировых сверхдержав, возглавила новую линию социальной эволюции, стала образцом для большинства народов планеты, ранее находившихся в униженном и угнетенном состоянии. Но, увы, мы уже не можем включить это все в достижения XX века, которыми мы, россияне, могли бы гордиться. Эти достижения разрушены, изуродованы, оклеветаны, умышленно замолчаны, сознательно искажены. нас вынуждают признать в качестве достижений века то, что должно было бы стать признаками слабости, надения, позора.

Что ждет нас в наступающем XXI веке?

Пожинать плоды антикоммунистического переворота, происшедшего в горбачевско-ельцинские годы, мириться с постсоветским социальным строем и укреплять его своей повседневной жизнедеятельностью, привыкать к новой системе ценностей, привыкать к новому социальному и экономическому расслоению населения, привыкать к сказочному богатству одних и к нищете других? Все это пришло надолго и всерьез как закономерные следствия западнизации и глобализации, которые идут весьма интенсивно. Вырваться из этого нового для России эволюционного потока — проблема в нынешних условиях вряд ли разрешимая. Да и сами россияне не проявляют особого стремления освободиться от этого.

Разумеется, какие-то улучшения возможны, как и какие-то ухудшения. Но качество жизни и социальные рамки, в которых она будет протекать, уже установлены. Радикальные изменения их в обозримом будущем не предвидятся. А если даже какие-то шансы на этот счет появятся, то на их реализацию потребуется целая историческая эпоха, условия для которой могут вообще не появиться.

Мы, россияне, должны отбросить всякие иллюзии насчет XXI века. Он будет не веком благополучия, праздников и развлечений, а веком ожесточенной борьбы одних — за выживание, других — за господство над первыми, одних — за национальные интересы России, других — за закабаление ее глобальным западнистским сверхобществом. Рассчитывать на то, что произойдет какое-то чудо, что кто-то нам поможет, кто-то нас спасет, бессмысленно. Все зависит от нас самих, от того, сможет наш народ выдвинуть из своей среды достаточное число мужественных, честных и умных людей или нет, сможет народ поддержать борьбу этих людей за его же интересы или нет, окажется власть и интеллектуальная элита на стороне своего народа или нет. Это — все азбучные истины социальной борьбы. Их следует принять не просто как общие фразы, а как практически действующие принципы поведения.

Москва, 14 декабря 2000 г.